С. Ш. САЛАКАЯ

АБХАЗИЯ
В ГОДЫ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ П. А. СТОЛЫПИНА

Сухум – 2012

Книга издана при содействии
Представительства Федерального агентства
«Россотрудничество» в Абхазии
к 150-летию
П. А. Столыпина

С. Ш. Салакая.
Абхазия в годы аграрной реформы П. А. Столыпина. – Сухум, 2012. – 76 с.

Салакая Сослан Шотаевич (1965). Окончил историко-юридический факультет Абхазского Государственного Университета (специальность – «История») в 1987 г. После окончания аспирантуры работал на кафедре истории, археологии и этнологии Абхазии АГУ с 1991 г. Одновременно, с 2001 г. работает в Абхазском институте гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АНА. С 2001 г. заместитель директора АбИГИ по научной работе.

Автор монографии «Вопросы истории Абхазии XIX – нач. XX вв. в абхазской советской историографии», научных статей, опубликованных в Абхазии и РФ.

Член редколлегии журнала «Кавказские научные записки» (М).

© С. Ш. Салакая. 2012

В этой небольшой книге автор преследовал цель показать Абхазию в начале XX века (в период т.н. столыпинской аграрной реформы), и за одно и роль, сыгранную крупным российским государственным деятелем и реформатором начала прошлого века П.А. Столыпиным в судьбе Абхазии.

В 1870 году в Абхазии или, как она тогда называлась, Сухумском военном отделе была проведена крестьянская реформа. Согласно «Положению о прекращении личной зависимости и поземельных отношениях в Сухумском военном отделе» за «свободными поселянами» закреплялись наделы от 3 до 7 десятин земли, что для большинства абхазских крестьян было меньше надела, которым они пользовались до реформы. Кроме того, за пользование лесными угодьями и лугами надо было платить, что было тягостно и непривычно местным жителям. Земли махаджиров (вынужденных переселенцев в Османскую Турцию) передавались казне. Всё это было негативно воспринято абхазским населением и прежде всего крестьянством, что стало одной из главных причин восстания 1877 г., охватившего почти всю Абхазию. После подавления восстания и окончания русско-турецкой войны 1877–1878 гг. большая часть

оставшихсянародинеабхазов(примерно50тыс.сталимахаджирами),заисключениемсамурзаканцев,былаобъявлена«виновнымнаселением».Имбылозапрещеноселиться междуреками Псырцха и Кодори вообще в прибрежной полосе, городе Сухум и местечках Гудаута и Очемчира. Средииныхмер(запретнаношениеоружия,сгруппированиеабхазскихпоселенийит.д.)былоилишениеабхазских крестьянправачастнойсобственностиназемлю(дополнение к «Положению…» от 1870 г.). Им земля отводилась в меньшихразмерах,чемпопервоначальнымпредположениям,иневсобственность,авпользование(лишьнекоторые представителидворянстваисамурзаканцысохранилиправо собственности на земльные наделы). И хотя традиционныепатриархально-родовыесвязиабхазскогообщества смягчалиэтумеру,неизбежноевторжениетоварно-денежныхотношенийвукладабхазскойжизни,выдвигаетаграрный вопрос на передовые позиции. Для абхазов земля не былаобъектомпродажыиглавныммериломбогатства.Но наступившеевследствиемахаджирстваизменениеэтнодемографическойобстановкивАбхазииии,главное,неизбежноеёвовлечениевсистемукапитализма,делаетземлю однимизглавныхобъектовтоварно-денежныхотношений.

Приэтомучитывая«виновность»ипатриархальность абхазскогонаселения,товарно-денежныеотношенияразвиваютсявосновномсредипереселенцев.Армянеигреки, вчастности,помимообщеполитическихзадачвАбхазии должныбылипозамыслуправительствасодействоватьи капитализациикрая,восновномвсельскомхозяйстве(у нихбылаславаотличныхтабаководов).Послепровалапо-

пытки создания Абхазского казачьего войска на опустевшие земли Абхазии хлынул поток грузинских, в основном мегрельских переселенцев. Причем для легализации этого процесса известный грузинский общественный деятель и педагог Якоб Гогебашвили приводил такие аргументы: мингрельцы – христиане и будут способствовать христианизации Абхазии, чему большое значение придавало правительство; новые переселенцы будучи лояльными, обеспечат замирение края и, наконец, будучи склонными к торговле мингрельцы будут содействовать экономической колонизации Абхазии. Их хотя переселение мингрельцев не получило официального одобрения властей, оно продолжалось все более и более набирая ход. С кон. 70-х – нач. 80-х. годов XIX столетия в центральной части Абхазии появляются первые поселения переселенцев в опустевших селах Мерхеул (1879), Беслета (1881), Акапа (1882), Келасур и Пшап (1883). В результате переселения Сухумский военный отдел (Абхазия) превращается в полиэтнический (многонациональный) край. При этом доля доля коренного, абхазского населения быстро сокращалась. Динамика этого процесса виднахотябы, если сравнить данные посемейной переписи 1886 г., первой Всероссийской (1897) и первой Всесоюзной (1926) переписи:

	1886		1897		1926	
	Абсол. к-во	%	Абсол. к-во	%	Абсол. к-во	%
Абхазы	58963	85,7	58697	55,3	55918	26,4

Грузины	4166	6,0	25875	22,4	67494	31,8
В т. ч. мегрелы	3558		23810			
Армяне	1049		6552	6,2	30048	14,2
Греки	2149		5393	5,1	27085	12,8
Русские	971		5135	4,8	20456	9,6
Остальные						
Всего			106179		212033	

Конечно, изменение демографической обстановки вызвало обострение национальных отношений в Абхазии, но до поры они не принимали вида открытого противостояния.

В тоже время, конец XIX – начало XX века – начало формирования капиталистических отношений в Абхазии. Как отмечалось выше, в первую очередь это коснулось пришлого населения, но и абхазы постепенно втягивались в товарно-денежные отношения. В первую очередь это касалось крупных помещечьих хозяйств. Так, общий денежный доход от имений за 1883 год одного из крупнейших абхазских землевладельцев Г.Д. Шервашидзе-Чачба исчислялся в сумме почти 7 тыс. руб. Он складывался из поступлений денежной аренды и суммы вырученных от продажи продуктов имения – вина, кукурузы, леса, табака, дров и т.д. При этом натуральные доходы были значительно выше, так как большая часть его земель сдавалась на условиях натуральной аренды. В 1912 году общий денежный валовой доход имений Г.Д. Шервашидзе-Чачба в Абхазии превысил 189

тыс. руб. Сюда включались суммы полученые от продажи кукурузы, табака и др. продуктов имения, арендной платы за землю под табачные плантации и посевы кукурузы и т. д. В имении были небольшие кирпичный и консервный заводы, имел князь и несколько собственных магазинов. И это был далеко не единичный случай. Втянулась в новые, товарно-денежные отношения и часть абхазского крестьянства. Так, тамышский крестьянин Т. И. Ануа стал крупным торговцем табаком, купцом первой гильдии, известным меценатом, калдахварский крестьянин В. Чукбар владел двумя табачными плантациями и т. д. Были среди абхазских крестьян табачные и кукурузные плантаторы, вино- и скототорговцы, но их было не так много.

Гораздо более энергично шла на перестройку своего хозяйства на капиталистический лад отдельные русские помещики, получившие земли в Абхазии – Смецкой, Ноев, Герман, Петров и др. Активно включилась в рынок часть крестьян-колонистов и монастыри. Увеличение товарности сельского хозяйства приводит к резкому росту экспорта из Абхазии. Так, если в 1879 г. из абхазских портов вывозилось товаров на 99 тыс. руб., в 1886 г. вывоз поднялся до 863 тыс. руб. и в нем главную роль играл экспорт кукурузы. И это несчитая того, что значительная часть абхазской кукурузы вывозилась из Поти. Однако к концу XIX века экспорт кукурузы практически прекратился. Не получил должного развития товарное животноводство, садоводство. виноделие, восновном ограничившееся лишь внутренним, абхазским рынком. одной из основных причин этого осталась очень слабая транспортная инфраструктура. Лишь в конце XIX

века было проложено Черноморское шоссе (известное, как «голодное», так как в его строительстве участвовали рабочие бежавшие от голода охватившего центральные губернии России). Неоднократно ставившийся вопрос о строительстве железной дороги так и не был решен. Крайне слабо развивалась промышленность. Самым крупным предприятием Сухумского округа был открытый в 1898 г. ростовским миллионером Максимовым Кодорский лесопильный завод на котором работало до 400 рабочих. Однако через несколько лет предприятие закрылось с большими убытками. Все попытки начать разработку Ткварчельского каменноугольного бассейна не привели к практическим результатам. Большинство промышленных предприятий Абхазии представляли собой мелкие заводики, фабрики и мастерские работавшие на удовлетворение местных нужд. В начале XX века начало развиваться курортное дело. Наиболее известным курортом стала созданная принцем А. П. Ольденбургским Гагрская климатическая станция, которая должна была стать фешенебельным курортом, в то время как Сочи – курортом для широких масс. Однако создание курорта привело к выделению Гагры из состава Сухумского округа и подчинению Сочинскому округу Черноморской губернии (декабрь 1904 г.).

Наиболее прибыльной отраслью хозяйства Абхазии было табаководство. В 1885 г. в Абхазии было 444 табачных плантации с площадью в 177 десятин, а в 1901 г. – 2905 плантаций с площадью в 3478 десятин. С первых же шагов своего развития табаководство в Абхазии попало в зависимость от крупных табачных торговцев и табачных

фабрикантов.Табачныефабрикантызаводилиздесьисвои плантации,ноихосновнымиоперациямиостаетсязакупка сырьяутабачныхплантаторов.Весьзаготовленныйтабак вывозился.открытаявконце90-хгодовXIXвекатабачная фабрикаместногопредпринимателяБедросовазакрылась в начале 900-х годов не выдержав конкуренции.

Превращениеземливтовариразвитиетоварногозем-леделияпривелокростуценназемлю.Покупказемлиста-ланевозможнойдлябольшейчастикрестьян.Повысилась иарендная плата на землю, причем натуральная аренда (т. н.мегрельскаяформааренды)смениласьнаденежную.Это привелокростусоциальногонапряжениявдеревне,вер-шинойкоторогостала Первая российская революция 1905 – 1907 гг.

ПервымоткликомнаКровавоевоскресеньебылисобытия 12января1905г.вСухуме.Тольковпервыетримесяцарево-люцииваБхазиисостоялись11забастовок,митингов,мани-фестацийсучастиемрабочих,служащих,демократической интеллигенции,учащейсямолодежи,которыепродолжа-лисьвобщейсложностипочтиполторамесяца.Ониоказали решающеевоздействиенааграрныевыступленияиорганиз-ациюмноголюдныхсходовнаселе.Вначалемартаподруко-водствомсоциал-демократовсостоялосьпервоесовместное выступлениерабочихикрестьян(до10тыс.человек).Проис-ходилиоткрытыевооруженныестолкновенияреволюцион-ногонародасполициейиказаками,совершалисьнападения начиновввоенно-полицейскойадминистрации(вчастности, дваждысовершалосьпокушениенаи.о.начальникаСухум-скогоокругаВ.К.Прогульбицкого).Вмартебылапредпри-

нятапопыткасоздатьвСухуменародныйсуд.Помимосоциал-демократов,напервомэтапеборьбывыделялисьипредставителигрузинскойпартиисоциалистов-федералистов. ОсобенноостродвижениепротекаловГудауте,Самурзаканскомучастке,ГагреиСухуме,гдепроисходилистачки, вооружениенарода,создавалисьнародныесуды(председателемКомиссиинародногосудавСухумебылплемянникГермана Лопатина – Б.Н. Захаров), стачечные и крестьянскиекомитеты,осуществлялась ленинскаятактика«левого блока»,формировалисьбоевыекрасныесотниииотрядынародно-революционноймилиции.Почтидвамесяцапросуществовала«Гудаутскаяреспублика».Вооруженнымпутем народно-демократическаявластьбылаустановленавСамурзаканском участке (продержалась до 9 января 1906 г.).

Огромноевоздействиенареволюционноедвижение оказала весть о продвижении к берегам Абхазии (23 – 24 июня 1905 г.) восставшего броненосца «Потемкин».

Летом 1905 г. после III съезда РСДРП остро встал вопрос о боевой работе, организации боевых групп. В Абхазии первые такие группы были созданы в сентябре-октябре 1905 г. под руководством Л. Готошия, Б. Захарова, П. Эмухвари, С. Орджоникидзе. Они организовывали террористические акты против представителей военно-полицейской службы, экспроприировали деньги и ценности у государства, буржуазии и помещиков. В октябре 1905 г. группа Готошия (в июне 1906 г. он был застрелен часовым в Сухумской тюрьме) совершила налет на Драндский монастырь, убила настоятеля и изъяла большие ценности. На экспроприированные ценности револю-

ционеры вооружались, издавали газеты, содержали подпольные типографии, устраивали конференции, съезды.

Так, в ночь на 20 сентября 1906 г. особая боевая группа экспроприировала на пароходе «Цесаревич Георгий» близ Сухума около 20 тыс. рублей. Боевики остановили судно у мыса Кодор, принудили капитана спустить шлюпки и, высадившись на берег, скрылись. Группа захвата состояла из 25 человек, в основном рабочих, которые садились на пароход, следовавший из Одессы в Батум, партиями: в Новороссийске, в Новом Афоне и Сухуме. По слухам, на корабле находилось до полумиллиона рублей, но нападавший якобы не смогли забрать все деньги, так как торопились. Сенсационное сообщение «Санкт-Петербургского телеграфного агентства» об этой акции облетело всю Россию. Подробности операции поступали в департамент полиции. Чрезвычайные меры к поимке боевиков были предприняты лишь утром 20 сентября. По тревоге был поднят сухумский полк, казаки, стражники, полиция, задействована агентурная сеть. Однако боевики с государственными деньгами как в воду канули. Подробности «экса» через несколько дней рассказал капитан «Цесаревича Георгия» М.Е. Сенькевич: «Слушать команду, – распоряжался один, по-видимому, атаман, с типичным восточным лицом и грузинским акцентом... Два субъекта направили на меня стволы револьверов. – Мы революционеры с головы до ног, – обратился ко мне один из них, – мы не разбойники. Для целей революции нам нужны средства, но мы берем только казенные деньги. Подчиняйтесь нашим приказам и дело обойдется без крови и жертв... Я пови-

новался...Революционеры высадились на мысе Кодор». Есть сведения, в частности воспоминания очевидцев, что возглавил этот один из крупнейших в России «эксов» Сталин.

Спустя десять дней после экспроприации на пароходе «Цесаревич Георгий» В.И. Ленин 30 сентября 1906 г. опубликовал известную статью «Партизанская война», в которой говорилось; «Конфискуемые средства частью идут на партию, частью специально на вооружение и подготовку восстаний, частью на содержание лиц, ведущих характеризуемую нами борьбу». Не случаен и тот факт, что Кодорская операция была проведена накануне Первой (Таммерфорсской) конференции военных и боевых организаций РСДРП (Финляндия, 1906 г.), внимательно рассмотревшей и вопрос об «эксах», считая их неотъемлемой частью боевой работы партии большевиков.

Власти как могли боролись с революционным движением в Абхазии. Разобравшись, что основную массу участников революционного движения составляют пришлые элементы, было принято решение о скорейшей отправке всех временно проживающих в Сухумском округе к местам их постоянного проживания. Это решение вызвало мощный протест почти всего грузинского населения и было отменено. 20 декабря 1905 г. в Сухуме было введено «положение об усиленной охране», а 28 февраля 1906 г. вся Абхазия объявлена на военном положении. Революция шла на спад.

Вместе с тем революционные события в Абхазии имели свою особенность заметно отличавшие их от других

регионов Российской империи. Статистика судебных процессов показывает, что из 46-ти осужденных революционеров только пятеро – выходцы из Абхазии. Основную массу революционеров составляли пришлые агитаторы и крестьяне-отходники из Гурии и Мегрелии, прибывшие на временную работу в различные пункты абхазского побережья. На этом факте следует остановиться особо для уяснения важной особенности революции 1905–1907 гг. в Абхазии. После восстаний 1866 и 1877 гг. из Абхазии на каторгу и в ссылку, были отправлены исключительно абхазы – представители абсолютного большинства населения. Судебные процессы над революционерами вывили особенности социально-политического развития и этнодемографические изменения, происшедшие в Абхазии я конце XIX–нач. XX вв. Напрашивается, например, и такой вопрос: принимало ли абхазское население участие в революции 1905–1907 гг.? На него можно ответить вполне определенно: абхазское крестьянство в силу ряда объективных причин не выступило в своей массе против царизма. Абхазские сельские общества Гудаутского и Кодорского участков не откликнулись на призывы агитаторов, хотя и вооружились. Такое положение объяснялось во многом тем, что абхазы были «виновными». Народ, переживший трагедию махаджирства, оказавшийся зажиточно разорванным, перенесший кровопролитные восстания 1866 и 1877 гг., не мог не понимать, что над ним занесен топор самодержавия. В случае повторного выступления в 1905 г., царизм, несомненно, беспощадно расправился бы с «виновными» абхазами. Не случайно поэтому, что из 46

политических осужденных только трое – абхазы. Двое из них – самурзаканские князья Платон и Арзакан (Дмитрий) Эмухвари, а третий, Василий Гурджуа – из села Киндги Кодорского участка. Среди осужденных революционеров не было ни одного представителя Бзыбской Абхазии. Другой, не менее важной причиной «молчания» абхазов в 1905 г., составлявших тогда по крайней мере половину всего населения Абхазии, было непонимание крестьянством политических задач и целей революции. Еще в 1910 г. известный писатель и общественный деятель Г.М. Шервашидзе писал в связи с этим: «Тут вышел неожиданный казус. Каким образом абхазцы, «известные бунтари, вдруг сидели спокойно, когда вся Россия волновалась. Не поймешь ведь этих подлецов. Всегда проделывают то, чего ни как не ждешь. А это очень просто, говорят мудрые чиновники. У них все еще продолжается феодальный строй; надо это у них вышибить, ведь смешно же в наше время иметь в государстве народ с феодальной системой быта... Революционная пропаганда здесь не имела успеха потому, что здесь не существует сословной распри». Абхазский крестьянин, который вел натуральное хозяйство и жил в кругу патриархальных традиций, не мог воспринять марксизм – революционную идеологию рабочего класса, социал-демократические идеи и в силу этих объективных причин оказался в стороне от потока Первой революции. В отличие от других народов, склонных к товарно-денежным отношениям, абхазы не занимались торговлей, отхожими промыслами или поденной работой, считая эти занятия «позорными». Они, за редким исключением, не

проживали в г. Сухуме, местечках Гудаута и Очамчира. В конце XIX – нач. XX вв. абхазы еще сохранялимногие черты, присущие психологии народа-воина и былилишены всего того, что втягивает в капиталистические отношения, те. способствует разрушению сельской общины и формирует кадры рабочего класса. В 1906 г. одна из ведущих газет «Окраины России заявила: «Кабхазцам еще не привился социализм, а потому с ними жить можно».

Абхазское крестьянство события русской революции 1905 г. в Абхазии воспринимало как «грузинскую» революцию и с недоверием отнеслось к тем, кто недавно занял земли их собратьев-махаджиров, а теперь выступал перед ними в роли революционных агитаторов. Говорило о особенностях революционного движения в Сухумском округе и один из депутатов III Государственной Думы в 1909 году. Показательно и одно из требований (пункт 7) абхазского народа, с которым в октябре 1906 г. к наместнику на Кавказе И.И. Воронцову-Дашкову обратился кандидат в депутаты во II Государственную Думу князь П.Л. Шервашидзе. В нем говорилось: «Приостановить колонизацию Сухумского округа новым элементом, так как имеющимися свободными землями, ввиду их незначительности, может быть удовлетворено только коренное население».

В целях «охранения Сухумского округа» проводники официальной политики еще накануне революции ужесточили меры «противнаплыва в него мингрельцев», которые «порабощают край в экономическом отношении». Таково было мнение Кутаисского губернатора генерал-майора Гершельмана, высказанное Николаю II во «всеподданейшем

отчете» за 1900 год. Вдохновители колониальной доктрины, встречая в лице переселенцев Западной Грузии барьер на пути распространения своего влияния в Абхазии, выработали для них «особые правила»: ограничивали их прописку в Сухуме, местечках Гудаута, Очамчира, а также усложнили процедуру приобретения земельной собственности. Все это вызывало крайнее раздражение переселенцев-крестьян. Поэтому не случайно основной движущей силой революции 1905–1907 гг. в Абхазии были западногрузинские переселенцы. Они владели землей на правах арендаторов в основном в Гумистинском и Самурзаканском участках, составляли большинство рабочей силы в хозяйстве Кодорского лесопильного завода Максимова, в частных садах близ Сухума, быстро заселялись места вблизи дорог, различные приморские пункты, связанные с оживленной торговлей и капиталистическими предприятиями. Именно в этих районах наиболее остро проявилось «революционное движение».

Кроме того, в самый разгар революции царское правительство вынуждено было пойти на временные уступки, передав главные административные и церковные должности в Абхазии представителям грузинской партии социалистов-федералистов. Вместо начальника Сухумского округа, Сухумского городского головы и Сухумского епископа сюда были присланы князья Л.Г. Джандиери, Н.К. Тавдгиридзе и известный грузинский церковный деятель епископ Кирион (Садзаглишвили). Однако как только революционное движение пошло на спад, а затем потерпело поражение, все они были отстранены или удалены из Абхазии.

Недоверие и напряжение, сложившееся в абхазо-грузинских отношениях в 1905–1907 гг., всеми силами пыталась использовать в своих интересах царская администрация на Кавказе, разжигавшая межнациональную рознь в духе великодержавной политики «разделяй и властвуй». Абхазы, также как и все население Сухумского округа активно вооружалось, в абхазских селах создавались отряды самообороны, но их деятельность была в основном направлена против революционеров. В Абхазском государственном музее даже хранилась фотография «черносотенцев», которыми были обычные абхазские крестьяне.

Прошло около трех десятилетий с того времени, как абхазский народ был признан «виновным». В мае 1906 г. в Совете Наместника на Кавказе особо отмечалось: «В течение событий последних месяцев население Абхазии, носящее название виновного, выделялось своею лояльностью по отношению к Правительству, как по сравнению с населением соседних районов, так равно и по сравнению с пришлым элементом в Абхазии». В декабре 1906 г. предложение о снятии «виновности» с абхазского народа поддержал Председатель Совета Министров царской России, министр внутренних дел П.А. Столыпин, а 27 апреля 1907 года Николай II отменил царское повеление от 31 мая 1880 года. Спустя месяц генерал Павлов и Вейденбаум после торжественного молебна в Лыхненской церкви огласили воззвание о снятии «виновности» с абхазского населения. В нем, в частности, говорилось, что в «смутное время 1905 года... абхазцы с честью вышли из испытания».

Именно в это время начинается непосредственное влияние выдающегося российского государственного деятеля П. А. Столыпина на Абхазию. Он сыграл решающую роль в снятии «виновности» с абхазов. Отношение к фигуре Столыпина крайне неоднозначно. Еще при жизни либералы и революционеры считали его символом реакции, выражение «столыпинский галстук» (виселица) вошло в обиход. Даже в царском окружении отношение к председателю Совета Министров было неоднозначным. Незадолго до гибели Столыпина Николай II принял решение о переводе его Кавказским Наместником. Самоубийство Председателя правительства было организовано при попустительстве (и негласной помощи) жандармерии. В советское время в исторической науке П. А. Столыпин рассматривался исключительно как реакционный политический деятель, душитель свободы и революционного движения. Аграрная реформа была объявлена буржуазно-помещечьей, приведшей к еще большему обнищанию крестьянских масси росту социального напряжения в деревне. В годы «перестройки» и постсоветское время П. А. Столыпин вновь оказался в центре внимания. Его деятельность и реформы рассматриваются, как упущенный шанс России пойти не по революционному, социалистическому пути.

Что бы лучше понять П. А. Столыпина, его мировоззрение, политические взгляды и реформы, отношение к нему современников и потомков рассмотрим основные вехи его жизни и смерти.

Российский государственный деятель, министр внутренних дел и председатель Совета министров Российской им-

перии. Петр Аркадьевич Столыпин родился 15 апреля (по старому стилю – 2 апреля) 1862 в Дрездене (Германия). Происходили из старинного дворянского города, корнями восходящего к началу XVI века. Прадедами П.А. Столыпина были Аркадий Алексеевич Столыпин (1778–1825; сенатор, друг крупнейшего государственного деятеля начала XIX в. М.М. Сперанского) и его брат – Николай Алексеевич Столыпин (1781–1830; генерал-лейтенант, убит в Севастополе во время бунта), прабабушка – Елизавета Алексеевна Столыпина (по мужу Арсеньева; бабушка М.Ю. Лермонтова). Отец П.А. Столыпина – Аркадий Дмитриевич – генерал-адъютант, участник Крымской войны, ставший севастопольским героем, друг Л.Н. Толстого; одно время был наказным атаманом Уральского казачьего войска восточного русского форпоста, находящегося по соседству с Саратовской губернией, где у Столыпина было имение; стараниями Столыпина-старшего этот Яицкий (Уральский) городок значительно изменил свой облик: пополнился мощеными улицами и был застроен каменными домами, за что местное население окрестило Аркадия Дмитриевича «Петром Великим уральского казачества». Мать – Наталья Михайловна – урожденная княжна Горчакова. Брат – Александр Аркадьевич Столыпин (родился в 1863) – журналист, один из главных деятелей «Союза 17 октября».

Семья Столыпиных владела двумя имениями в Ковенской губернии, поместьями в Нижегородской, Казанской, Пензенской и Саратовской губерниях. Детство Петр Аркадьевич провел в имении Средниково под Москвой (в некоторых источниках указано имение в Колноберже, не-

далекоотКовно).Первые6классовокончилвВиленской гимназии.Дальнейшееобразованиеполучилв Орловской мужскойгимназии,т.к.в1879семьяСтолыпиныхпереехалавОрёл–поместуслужбыотца,служившегокомандиром армейскогокорпуса.ОсобыйинтересуПетраСтолыпина вызывалоизучениеиностранныхязыковиточныхнаук.В июне1881ПетруАркадьевичуСтолыпинубылвыданаттестатзрелости.В1881поступилнаестественноеотделение физико-математическогофакультетаСанкт-Петербургского университета,где,кромефизикииматематики,сувлечением изучалхимию,геологию,ботанику,зоологию,агрономию. Среди преподавателей был Д.И. Менделеев.

В 1884, после окончания университета, поступил на службу в Министерство внутренних дел. Через два года перевелсявдепартаментземледелияисельскойпромышленности Министерства земледелия и государственных имуществ, где занимал должность помощника столоначальника,соответствовавшуюскромномучинуколлежскогосекретаря.Черезгодперешелнаслужбув Министерство внутреннихделковенскимуезднымпредводителемдворянстваипредседателемковенскогосъездамировыхпосредников.В1899назначенковенскимгубернскимпредводителемдворянства;вскореП.А.Столыпинбылвыбран почетнымминовымсудьейпоинсарскомуиковенскому судебно-мировымокругам.В1902назначенв Гродногубернатором.Сфевраля1903поапрель1906являлсягубернаторомСаратовскойгубернии.Вмоментназначения СтолыпинавСаратовепроживалоокало150000жителей, работали150фабрикизаводов,былоболее100учебныхза-

ведений, 11 библиотек, 9 периодических изданий. Все это создавало городу славу «столицы Поволжья», и Столыпин старался эту славу упрочить: состоялась торжественная закладка Мариинской женской гимназии, ночлежного дома, строились новые учебные заведения, больницы, началось асфальтирование саратовских улиц, строительство водопровода, устройство газового освещения, модернизация телефонной сети. Мирные преобразования были прерваны началом русско-японской войны. На посту губернатора Саратова Столыпина застала и первая революция (1905–1907 г.г.). Саратовская губерния, в которой находился один из центров Российского революционного подполья, оказалась в центре революционных событий, а молодому губернатору пришлось противостоять двум стихиям: революционной, оппозиционной к правительству, и «правой», «реакционной» части общества, стоящей на монархических и православных позициях. Уже в то время на Столыпина было проведено несколько покушений: в него стреляли, бросали бомбы, террористы в анонимном письме угрожали отравить младшего ребенка Столыпина – трехлетнего сына Аркадия. Для борьбы с восставшими крестьянами применялся богатый арсенал средств от ведения переговоров до применения войск. За подавление крестьянского движения в Саратовской губернии Петр Аркадьевич Столыпин – камергер двора Его Императорского Величества и самый молодой губернатор России – получил благодарность императора Николая II.

26 апреля 1906 П.А. Столыпин был назначен министром внутренних дел в кабинете И.Л. Горемыкина. 8 июля

1906, после роспуска Первой государственной думы, была объявлена отставка Горемыкина и заменает его Столыпиным, который стал таким образом председателем Совета министров. Портфель министра внутренних дел был оставлен за ним. В течение июля Столыпин вел переговоры с князем Г.Е. Львовым, графом Гейденом, князем Е. Трубецким и другими умеренно-либеральными общественными деятелями, стараясь привлечь их в свой кабинет. Переговоры ни к чему не привели и кабинет остался почти неизменным, получив название «кабинета разгона Думы». Возглавив кабинет министров, П.А. Столыпин провозгласил курс социально-политических реформ. Было начато проведение аграрной («столыпинской») реформы (по некоторым источникам идея аграрной «столыпинской» реформы принадлежала С.Ю. Витте), под руководством Столыпина был разработан ряд крупных законопроектов, в том числе по реформе местного самоуправления, введению всеобщего начального образования, государственному страхованию рабочих, о веротерпимости.

Революционные партии не могли примириться с назначением убежденного националиста и сторонника сильной государственной власти на пост премьер-министра и 12 августа 1906 на жизнь Столыпина было совершено покушение: на его даче на Аптекарском острове в Петербурге были взорваны бомбы. В тот момент на даче кроме семьи и главы правительства находились и те, кто пришел к нему на прием. В результате взрыва 23 человека были убиты, 35 ранены; в числе раненых оказались и дети Столыпина – трехлетний сын Аркадий и шестнадцатилетняя дочь Наталья (у

Натальи были изуродованы ноги и она навсегда осталась инвалидом); сам Столыпин не пострадал. Как вскоре выяснилось, покушение было совершено группой эсеров-максималистов, выделившихся из партии социалистов-революционеров; сама эта партия ответственности на себя за покушение не взяла. По предложению государя семейство Столыпина перебирается в более безопасное место – в Зимний дворец. Стремясь остановить волну террористических актов, зачинщики которых зачастую уходили от возмездия из-за судебных проволочек и адвокатских уловок, и для проведения реформ в жизнь, был принят радмер, среди которых было введение «скорострельных» военно-полевых судов («скорострельная юстиция»), приговоры которых должны были утверждать командующие военными округами: преданию суду происходило в пределах суток после акта убийства или вооруженного грабежа. Разборделамог длится не более двух суток, приговор приводился в исполнение в 24 часа. Столыпин являлся инициатором создания военно-полевых судов и применения смертной казни, утверждая, что смотрит на репрессии только как на временную меру, необходимую для водворения в России спокойствия, что военно-полевые суды – временная мера, которая должна «сломить преступную волну и отойти в вечность». В 1907 Столыпин добился роспуска 2-й Государственной думы и провел новый избирательный закон, существенно усиливший в Думе позиции правых партий.

За короткое время Петр Аркадьевич Столыпин был отмечен целым рядом царских наград. Помимо нескольких Высочайших рескриптов с выражением признательности,

в 1906 Столыпин был пожалован в гофмейстеры, 1 января 1907 назначен членом Государственного совета, в 1908 – статс-секретарем.

Заболев весной 1909 крупозным воспалением легких, по требованию врачей Столыпин покинул Петербург и вместе с семьей провел около месяца в Крыму, в Ливадии. Талантливый политик, экономист, юрист, администратор, оратор, Столыпин почти отказался от личной жизни, все силы отдавая Российскому государству: председательствов Совете министров, созывавшемся не менее ее двух раз в неделю, непосредственное участие в совещаниях по текущим делам и по вопросам законодательства (заседания часто затягивались до утра); доклады, приемы, тщательный просмотр русских и иностранных газет, изучение новейших книг, особенно посвященных вопросам государственного права. В июне 1909 П. А. Столыпин присутствовал на встрече государя Императора Николая II с Императором Германии Вильгельмом II. Встреча проходила в финляндских шхерах. На яхте «Штандарт» состоялась беседа между премьером Столыпиным и Вильгельмом II, который впоследствии по различным свидельствам, говорил: «Был бы у меня такой министр, на какую высоту мы подняли бы Германию!»

«Царь был крайне слабовольным человеком и столь же упрямым. Николай II не терпел в своем окружении ни людей с твердым характером, ни тех, кто превосходил его умом и широтой кругозора. Он считал, что подобные лица «узурпируют» его власть, «оттирают» самодержца на второй план, «насилуют» его волю. Именно поэтому не пришелся ко двору С. Ю. Витте, а теперь наступала оче-

редь второго по величине после Витте государственного деятеля России начала XX века – П. А. Столыпина. Реформы, задуманные им, не грозили устоям самодержавия, но революция была побеждена, и, как считали Николай II и его подсказчики из Совета объединенного дворянства, побеждена навсегда, а посему никаких реформ не требовалось вообще. Приблизительно с 1909 года начались мелкие, но систематические придирки и кляузы крайне правых царю на главу правительства. Решено было создать Морской генеральный штаб из двухдесятков человек. Поскольку это вызывало дополнительные расходы, Столыпин решил провести его штаты через Думу, которая утверждала бюджет. Немедленно последовал донос Николаю II, который был «верховным вождем армии» и считал, что все дела о вооруженных силах – его личная компетенция. Проведенный через Думу и Государственный совет законопроект о штатах Морского Генерального Штаба Николай II демонстративно не утвердил. В это же время «святой старец» Г. Распутин, уже несколько лет вертевшийся при дворе, приобрел значительное влияние на экзальтированную царицу. Скандальные похождения «старца» заставили Столыпина попросить царя выгнать Распутина из столицы. В ответ на это, тяжело вздохнув, Николай II ответил: «Я с вами согласен, Петр Аркадьевич, но пусть будет лучше десять Распутиных, чем одна истерика императрицы». Узнавшая об этом разговоре Александра Федоровна возненавидела Столыпина и в связи с правительственным кризисом при утверждении штатов Морского генерального штаба настаивала на его отставке». (П.А. Столыпин. «Нам нужна ве-

ликая Россия...»). В марте 1911 года разразился новый и на этот раз более серьезный для Столыпина кризис. Он решил учредить земство в западных губерниях, введя при выборах национальные курии. Правые поспешили дать бой Столыпину в Государственном совете и, получив негласное разрешение царя, проголосовали против национальных курий, что составляло ядро законопроекта. Итоги голосования явились для Столыпина полной неожиданностью не потому, что он не знал, какова позиция Дурново, Трепова и их сторонников, а потому, что они не могли бы ослушаться воли царя. Голосование означало, что Николай предал своего премьера, и Столыпин не мог этого не понять. На ближайшей аудиенции у царя Столыпин подал в отставку, заявив, что легитимистские лидеры «ведут страну к погибели, что они говорят: «Не надо законодательствовать, а надо только управлять», т.е. отказаться от какой-либо модернизации политического строя и его приспособления к изменившейся обстановке». Столыпин был уверен, что получит отставку, но этого не произошло под двумя обстоятельствам. Во-первых, царь не признавал за министрами права выходить в отставку по собственному желанию, считая, что это принцип конституционной монархии, самодержец же должен лишать министров их постов только по собственному усмотрению. А во-вторых, он подвергся довольно единодушной атаке великих князей и вдовствующей императрицы Марии Федоровны, считавшей, что Столыпин все еще остается единственным человеком, способным привести Россию к «светлому будущему». Таким образом, Николай не принял отставки Столыпина, который, уверовав

в свои силы, выдвинул перед царем ряд жестких условий. Он соглашался взять отставку назад, если, во-первых, Дума и Государственный совет будут распущены на три дня и за-конопроект будет проведен по специальной 87-п статье, предусматривавшей право правительства издавать законы во время перерывов в занятий законодательных палат. Глав-ных своих противников – П.Н. Дурново и В.Ф. Трепова – Столыпин требовал удалить из Государственного совета, а с 1 января 1912 года назначить туда 30 новых членов по его выбору. Царь не сказал ни да, ни нет, но вечером его вновь атаковала великокняжеская родня, требуя уступить. Некоторым из членов Думы Столыпин показывал листок, на котором рукой царя были записаны все поставленные ему условия. Надо было хорошо знать своего государя, ни-когда и никому не прощавшего подобных «силовых при-емов» в обращении с собой. [...] Поползли слухи о скорой отставке премьера. У Столыпина начало сдавать здоровье, усилилась стенокардия... Но, несмотря на болезнь и явно возраставшую опалу царя, премьер-министр упорно про-должает работать над проектами реформ – планирует орга-низовать восемь новых министерств (труда, местного само-управления, национальностей, социального обеспечения, исповеданий, исследования и эксплуатации природных богатств, здравоохранения, переселения), для содержания их изыскивает меры для трое кратного увеличения бюджета (введение прямых налогов, налога с оборота, повышения цены на водку), намечает понизить земский ценз, что-бы допустить к местному самоуправлению владельцев хуто-ров и рабочих, владевших небольшой недвижимостью...

В августе 1911 года Столыпин отдыхал в своем имении в Колнобреже, где работал над своим проектом. И отпуск, и работу пришлось прервать для поездки в Киев, где в присутствии царя должен был открыться памятник Александру II по случаю недавно исполнившегося юбилея Великой реформы. Пребывание премьер-министра в Киеве началось с оскорблений – ему явно давали понять, что он здесь лишний и его не ждали. Столыпину не нашлось места в автомобилях, в которых следовали царь и его свита. Ему не дали даже казенного экипажа. Председателю Совета министров пришлось искать извозчика.» Свою последнюю публичную речь в Государственной Думе П.А. Столыпин произнес 27 апреля 1911.

По разным данным на жизнь Петра Аркадьевича Столыпина было совершено от 10 до 18 покушений. Умер Петр Аркадьевич Столыпин 5 (18) сентября 1911 в Киеве.

Из воспоминаний губернатора Киева: «1-го сентября 1911 года был четвертый день пребывания в Киеве Императора Николая II… В восьмом часу утра я отправился ко дворцу, чтобы быть при отъезде Государя на маневры. После проводов Государя, ко мне подошел Начальник Киевского Охранного Отделения полковник Кулябко и обратился с следующими словами: «Сегодня предстоит тяжелый день; ночью прибыла в Киев женщина, на которую боевой дружиной возложено произвести террористический акт в Киеве; жертвой намечен, по-видимому, Председатель Совета Министров, но не исключается и попытка Цареубийства… Генерал Трепов заходил к П.А. Столыпину и просил его быть осторожным». Я спросил Кулябко, что он

предполагаетделать,еслиобнаружитьиарестоватьтеррористкунеудастся.Наэтоонответил,чтовблизиГосударяи Министровонбудетвсевремядержатьсвоегоагента-осведомителя,знающеготеррористкувлицо…К9часам(вечером)началсясъездприглашенныхвтеатр.Натеатральной площадииприлегающихулицахстоялисильныенаряды полиции,унаружныхдверей–полицейскиечиновники, получившиеинструкцииотщательнойпроверкебилетов. Ещеутромвсеподвальныепомещенияиходыбылитщательноосмотрены.Взале,блиставшейогнямиироскошью убранства,собиралосьизбранноеобщество.Яличноруководилрассылкойприглашенийираспределениемместв театр.Фамилиивсехсидевшихвтеатремнебылиличноизвестны,итолько36местпартера,начинаяс12ряда,были отправленывраспоряжениезаведовавшегоохранойГенералаКурлова,длячиновохраны,поегописьменномутребованию.В9часовприбылГосударьсДочерьми.Ксвоему креслу,кпервомуотлевогопрохода,справойстороны, прошел Столыпин и сел в первом ряду. Шла «Сказка о Царе Салтане» в новой, чудесной постановке. Мне казалось,чтоздесьможнобытьспокойным:ведьвсесидящиев театре известны, а снаружи он хорошо охраняется и ворватьсясулицыниктонеможет.Присамомначалевторого акта,когдаГосударьсСемьейотошелвглубьаванложи,а П.А.Столыпинвстали,обернувшисьспинойксцене,разговаривалсграфомФредериксомиграфомИосифомПотоцким,янаминутувышелкподъезду,чтобысделатькакоетораспоряжение.[...]Возвращаясь,ямедленнопошелпо левомупроходуксвоемукреслу,смотрянастоявшуюпере-

до мной фигуру П.А. Столыпина. Я был на линии 6 или 7 ряда, когда меня опередил высокий человек в штатском фраке. На линии второго ряда он внезапно остановился. В то же время в его протянутой руке блеснул револьвер, и я услышал два коротких сухих выстрела, последовавших один за другим.» (А. Гирс, «Смерть Столыпина. Из воспоминаний бывшего киевского Губернатора.» 1927 г. Париж). Пуля браунинга и мелаперекрещивающиеся надрезы и действовала как разрывная. «От мгновенной смерти спас крест Св. Владимира, в который попала пуля и, раздробив который, изменила прямое направление в сердце. Этой пулей оказались пробиты грудная клетка, плевра, грудобрюшная преграда и печень. Другою пулей насквозь пронизана кисть левой руки.» («П.А. Столыпин, Нам нужна великая Россия...»). «В театре громко говорили и выстрел слыхали немногие, но когда в зале раздались крики, все взоры устремились на П. А. Столыпина, и на несколько секунд все замолкло. Петр Аркадьевич как будто не сразу понял, что случилось. Он наклонил голову и посмотрел на свой белый сюртук, который с правой стороны, под грудной клеткой, уже заливался кровью. Медленными и уверенными движениями он положил на барьер фуражку и перчатки, расстегнул сюртук и, увидя жилет, густо пропитанный кровью, махнул рукой, как будто желая сказать: «все кончено» Затем он грузно опустился в кресло и ясно и отчетливо, голосом слышным всем, кто находился не далеко от него, произнес: «счастлив умереть за Царя». Увидя Государя, вышедшего вложу и ставшего в передди, он поднял руки и стал делать знаки, чтобы Государь отошел. Но Государь не двигал-

ся и продолжал на том же месте стоять, и Петр Аркадьевич, на виду у всех, благословил его широким крестом. Преступник, сделав выстрел, бросился назад, руками расчищая себе путь, но при выходе из партера, ему загородили проход. Сбежалась не только молодежь, но и старики, и стали бить его шашками, шпагами и кулаками. Из ложи бельэтажа выскочил кто-то и упал около убийцы. Полковник Спиридович, вышедший во время антракта по службе на улицу и прибежавший в театр, предотвратил едва не происшедший самосуд: он вынул шашку и, объявив, что преступник арестован, заставил всех отойти. Я все-таки пошел за убийцей в помещение, куда его повели. – Каким образом вы прошли в театр? спросил я его. В ответ он вынул из жилетного кармана билет. То было одно из кресел в 18 ряду. Я взял план театра и список и против номера кресла нашел запись: «отправлено в распоряжение генерала Курлова для чиновок охраны». [...] Когда публика разъехалась, я вошел в комнату, где на диване, с перевязанной раной и в чистой рубашке, с закрытыми глазами, лежал П.А. Столыпин. От окружавших его профессоров, известных киевских врачей, узнал, что они распорядились отвезти раненого в лечебницу доктора Маковского, что на Малой Владимирской, и что у подъезда театра уже стоит карета скорой помощи. Когда П.А., смертельно бледного, на носилках выносили в карету, он открыл глаза и скорбным страдающим взглядом смотрел на окружающих. На следующий день Государь ездил в Овруч. По выходе из дворца Его Величество объявил, что желает навестить Столыпина. В тот же день, по инициативе группы членов Государственной Думы из партии национа-

листовиземскихгласныхКрая,в2часадня,воВладимирскомСоборебылоотслуженоторжественноемолебствиеовыздоровленииСтолыпина.Соборбылпереполнен,Собравшиесяистовомолилисьимногиеплакали.Двапоследующихдняпрошливтревоге,врачиещенетерялинадежды,ноповопросуовозможностиоперациииизвлеченияпули,консилиум,сучастиемприбывшегоизПетербургапрофессораЦейдлера,вынесотрицательноерешение.4-госентябрявечером,здоровьеП.А.сразуухудшилось,силысталипадать,сердцеслаблоиоколо10ч.вечера5-госентября,онтихоскончался.Вовскрытомзавещании Столыпина,написанномзадолгодосмерти,впервыхстрокахбыло наказано:«Яхочубытьпогребеннымтам,гдеменяубьют». 6сентябряИмператорНиколайIIвернулсяизЧерниговаи приехалвбольницу.Повоспоминаниямдочери ПетраАркадьевичаМарииБок(Столыпиной)государь«преклонил коленипередтеломверногослуги,долгомолился,ипри-сутствующие слыхали, как он много раз повторил слово. «Прости». «Указание Столыпина было свято исполнено егоблизкимииместомвечногоегоупокоениябылаизбранаКиево-ПечерскаяЛавра… 9-госентябряутром,вТрапезнойцеркви,заставленнойвенкамиснациональными лентами,собралосьПравительство,представителиармииифлотаивсехгражданскихведомств,многиечлены Государственного Совета,центрипочтивсеправоекрыло Государственной Думы,атакжеболеесотникрестьян,прибывших изближайшихдеревеньотдатьпоследнийдолгпочившему. КиевскийГенерал-Губернаторгенерал-адютантТрепов,по повелениюуехавшего7сентябряГосударя,представлялЕго

Особу. После отпевания гроб вынесли и опустили возле церкви, рядом с исторической могилой другого русского патриота Кочубея. Сейчас же после смерти Столыпина, в той же группе земских гласных и членов Государственной Думы из партии националистов, возникла мысль о постановке ему памятника в Киеве. Было использовано пребывание в Киеве Государя Императора и заместителя Председателя Совета Министров Коковцева и на Всероссийский сбор пожертвований уже 7 сентября утром последовало Высочайшее соизволение. Пожертвования потекли столь обильно, что в тридня в одном Киеве была собрана сумма, которая могла покрыть расходы на памятник. Местом постановки памятника была избрана площадь возле Городской Думы, на Крещатике, а исполнение его поручено итальянскому скульптору Ксименесу, бывшему в Киеве. В 1912 году, ровно через год после смерти Петра Аркадьевича, памятник был открыт в торжественной обстановке, среди съехавшихся со всех концов России, его почитателей. Столыпин был изображен как бы говорящим с Думской кафедры, на камне высечены сказанные им слова, ставшие пророческими: «Вам нужны великие потрясения – нам нужна Великая Россия». Большевики не могли перенести вида памятника и его уничтожили».

Убийцей Петра Аркадьевича Столыпина оказался помощник присяжного поверенного Дмитрий Богров – сын богатого киевского домовладельца. По материалам следствия имя преступника – Мордко Гершович Богров, иудейского вероисповедания. Это обстоятельство стало причиной возбужденных настроений, возникших в Киеве

как в среде правых националистов, так и среди евреев, ожидавших погромов. В ходе следствия выяснилось, что задержанный злоумышленник – тот самый агент киевского охранного отделения, который предупреждал о готовившихся в период киевских торжеств покушениях. Еще в студенческие годы Богров был замешан в революционной деятельности, несколько раз был арестован, но быстро получал свобождение. В разгар революционных волнений в Киеве он состоял членом революционного совета студенческих представителей и одновременно вел агентурную работу. По свидетельству начальника охранного отделения подполковника Кулябко, Богров выдал много политических преступников, предупредил террористические акты и тем самым заслужил доверие. Это стало официальной причиной того, что, в нарушение существующей инструкции, ему был дан билет на парадный спектакль для предупреждения возможного покушения. История этого чрезвычайно сложного дела до сих пор имеет массу неясностей. Ни одна политическая партия не взяла на себя ответственность за это убийство, хотя большинство исследователей склонялось к тому, что Богров действовал по поручению социалистов-революционеров. Самая распространенная версия такова: после разоблачения революционера и агента охранки вынужден был пойти на убийство главы правительства. Одна из версий убийства предполагала масонский след. Богров был казнен. Поспешность суда над ним и его скорая казнь породили массу естественных подозрений, которые не рассеяны и поныне. Любопытно, что укрывающийся за множеством псевдонимов двоюродный брат Дмитрия Богрова –

Сергей (Вениамин) Евсеевич Богров, более известный как Николай Валентинов, был знаком с Лениным. Довольно щедрый в своих литературных жизнеописаниях С. Богров – Н. Валентинов ни слова не проронил о такой примечательной родственной связи, хотя из различных источников следует, что его влияние на Дмитрия Богрова в бытность их совместного проживания на Петербургской квартире было достаточно велико. Интересно и то, что пришедший к власти Ленин в 1918 году лично помогает родственнице Дмитрия Богрова – Валентине Львовне Богровой и родному брату Богрова – Владимиру уехать из России в Германию, а потом терпит в своем правительстве на дипломатической службе Богрова-Валентинова, несмотря на прежнюю юсним размолвку, о которой последний обстоятельно написал в своих «Встречах с Лениным», широко известных в России.

Столыпин старался держаться здорового образа жизни. Он не курил, употреблял спиртное только в исключительных случаях, не любил игры в карты, считая это занятие пустым и даже вредным, чем зачастую ставил в затруднительное положение своих сослуживцев и подчиненных. «Высокий, представительный, великолепно воспитанный, всесторонне образованный; говорил громко, убедительно. Большим благородством веяло от его слов и поступков, что располагало к нему даже его политических противников. В нужных случаях он действовал решительно... Был он примерным семьянином. Гостеприимный, радушный, веселый и остроумный, когда не был чем-то озабочен; он было образцом всех мужских добродетелей. Строгий к себе и снисхо-

дительный к ошибкам подчиненных. Он не был честолюбив, и все неблагородное и нечистое было противно его высокой душе» – вспоминал князь А.В. Оболенский. Как человек П.А. Столыпин отличался прямодушием, искренностью и самоотверженной преданностью Государю и России. Он был чужд гордости и кичливости благодаря исключительно редким качествам своей уравновешенной натуры. Он всегда относился с уважением и пониманием к чужим мнениям. Враг всяких неясностей, подозрений и гипотез, он чуждался интриганства и интриганов. По своим политическим взглядам П.А. Столыпин не зависел от каких-либо партийных давлений и притязаний. Твердость, настойчивость, находчивость и высокий патриотизм были присущи его честной открытой натуре. Столыпин особенно не терпел лжи, воровства, взяточничества и корысти и преследовал их беспощадно; в этом отношении он был горячий сторонник сенаторских ревизий. «За его словами никогда не бывает пустоты» (А.Ф. Керенский)

Оценка деятельности Петра Аркадьевича Столыпина, дававшаяся и его современниками, и историками, никогда не была однозначной: по словам одних Столыпин являлся талантливым государственным деятелем, не только предложившим уникальную для своего времени программу реформ, но и стремившимся их проведению наиболее «мягкими средствами», по словам других Столыпин – «душитель и вешатель», «проводник политики, вошедшей в историю под именем столыпинской реакции».

Петр Аркадьевич Столыпин был женат на дочери почетного опекуна Ольге Борисовне Нейдгарт (в некоторых

источникахуказанафамилияНейгардт;правнучкаА.В.Суворова). Имел пять дочерей и сына.

Мария Петровна – старшая дочь; родилась в 1885 в Санкт-Петербурге(остальныедетиродилисьвфамильномимении СтолыпиныхКолноберженодКовно);вышлазамуж за морского офицера из Прибалтики Бориса Бока; последолгихпереездовв Германию,Японию,Польшу,Австрию,вконце40-хгодовсемьяБокпереехалавАмерику.

Наталья Петровна родилась в 1889; 12 августа 1906, в моментпокушенияна еёотца,являвшегосяпремьер-министром,находиласьвегорезиденции;врезультатетеракта уНатальибылиизуродованыногиионанавсегдаосталась инвалидом;сталафрейлинойимператрицы;в1915вместе ссестройОльгойсбежалана фронт,нобеглянокарестовали и вернули в родительский дом; вышла замуж за князя ЮрияВолконского,исчезнувшегопослеряданеудачных финансовыхсделокв1921;переехалавоФранцию,гдеосенью 1949 умерла от рака.

ЕленаПетровна;вышлазамужзакнязяВладимираЩербатова;вовремяреволюцииуехаласдетьми,матерью,братомАркадиемисестрамиОльгойиАлександройвимение Щербатовых на Украине; в 1920 имение заняли красные, Еленеудалосьсестьнапоследнийпоезд КрасногоКреста, идущий в Варшаву; в 1923 вышла замуж за князя Вадима Волконского; жила в роскошном дворце Строгановых в Риме,унаследованномотЩербатовых,занималасьвоспитаниемладшегобратаАркадия;рискованноеразмещение капиталовВолконскогопривелокразорениюсемьи;умерла Елена Петровна в 1985 во Франции.

Ольга Петровна родилась в 1897 (?); в 1915 вместе с сестрой Натальей сбежала на фронт, но беглянок арестовали и вернули в родительский дом; жила вместе с матерью, братом Аркадием и сестрами Еленой и Александрой в имении Щербатовых на Украине; в 1920 красные, занявшие имение, избили 23-летнюю Ольгу до полусмерти.

Александра Петровна родилась в 1898 (?); в 1920, во время расправы красных над Щербатовыми, была в их имении на Украине, ухаживала за умирающей сестрой Ольгой; в 1921 в Берлине вышла замуж за графа Кейзельринга; молодая семья переехала в Латвию, но после конфискации у Кейзельрингов всего имущества, эмигрировала во Францию, затем в Швейцарию; Александра Петровна умерла в 1987.

Аркадий Петрович родился 2 августа 1903; 12 августа 1906, в момент покушения на отца, являвшегося премьер-министром, находился в его резиденции; в результате теракта был ранен; в 1920 наблюдательность помогла ему и его матери спастись во время облавы чекистов в имении Щербатовых (они укрылись на всю ночь в канаве и избежали казни); какое-то время жил в семье сестры Елены в Италии, затем во Франции, где провел большую часть жизни; в 1924 поступил в военную школу Сен-Сир, но по состоянию здоровья ему пришлось оставить армию; занялся самообразованием; в 1930 женился на дочери бывшего посла Франции в Санкт-Петербурге; в 1935 вступил в солидаристическое движение НТС, целью которого была замена коммунистической идеи и борьбы классов на идею солидарности и моральной ответственности человека; в 1937 стал членом исполнительного бюро НТС; в 1941 избран пред-

седателем НТС во Франции; в 1944 арестован немцами, но отпущен на свободу; в 1949 стал сотрудником Франс-Пресс; активно поддерживал диссидентов, оставался монархистом; французского гражданства не принял; скончался Аркадий Петрович в Париже в 1990.

Имя П. А. Столыпина связано в первую очередь с аграрной реформой. Новое аграрное законодательство Российской империи стало приниматься с 1906 г. по инициатива председателя Совета министров и министра внутренних дел. Реформа представляла собой комплекс мероприятий, направленных на две цели: краткосрочной целью реформы было разрешение «аграрного вопроса» как источника массового недовольства (в первую очередь, прекращение аграрных волнений), долгосрочной целью – устойчивое процветание и развитие сельского хозяйства и крестьянства, интеграция крестьянства в рыночную экономику.

Если первую цель предполагалось достичь немедленно (масштаб аграрных волнений летом 1906 г. был несовместим с мирной жизнью страны и нормальным функционированием экономики), то вторую цель – процветание – сам Столыпин считал достижимой в двадцатилетней перспективе.

Реформа разворачивалась в нескольких направлениях:

Повышение качества права собственности крестьян на землю, состоявшее прежде всего в замене коллективной и ограниченной собственности на землю сельских общин полноценной частной собственностью отдельных крестьян-домохозяев; мероприятия в этом направлении носили административно-правовой характер.

Искоренениеустаревшихсословныхгражданско-правовыхограничений,препятствовавшихэффективнойхозяйственной деятельности крестьян.

Повышениеэффективностикрестьянскогосельского хозяйства;правительственныемероприятиясостоялипреждевсеговпоощрениивыделениякрестьянам-собственникамучастков«кодномуместу»(отруба,хутора),чтотребовалопроведениясиламигосударстваогромногообъёма сложныхидорогостоящихземлеустроительныхработпо разверстанию чересполосных общинных земель.

Поощрениепокупкичастновладельческих(преждевсегопомещичьих)земелькрестьянами,черезразногорода операцииКрестьянскогобанка;преобладающеезначение имело льготное кредитование.

Поощрениенаращиванияоборотныхсредствкрестьянскиххозяйствчерезкредитованиевовсехформах(банковскоекредитованиеподзалогземель,ссудычленамкооперативов и товариществ).

Расширениепрямогосубсидированиямероприятийтак называемой«агрономическойпомощи»(агрономическое консультирование,просветительныемероприятия,содержаниеопытныхиобразцовыххозяйств,торговлясовременным оборудованием и удобрениями).

Поддержка кооперативов и товариществ крестьян.

Реформабыланаправленанаусовершенствованиекрестьянскогонадельногоземлепользованияималозатрагивалачастноеземлевладение.Реформапроводиласьв47 губернияхЕвропейскойРоссии(всегубернии,крометрёх губерний Остзейского края);реформойнезатрагивалось

казачьеземлевладениеиземлевладениебашкир.НаКавказеив,частности,вАбхазии(Сухумскомокруге)реформабыла проведена не сразу и лишь частично.

Именно снятие «виновности» приводит к «возрождению»абхазов.Впервуюочередьэтокасаетсякультурнойжизни.ВначалеXXв.вАбхазиивозникаетрядновых культурно-общественныхорганизаций.Наабхазскийязык переводятсяииздаютсяучебники,научно-популярные оригинальныеипереводныеброшюрыпрактическогохарактера,церковныекниги(включаяЕвангелие)ит.д.Так,в1906г.выходит«Абхазскаяазбука»(коллективавторов), в1907г.–«Сборникарифметическихзадачдляабхазских начальных училищ» Ф.Х. Эшба, в 1909 г. – «Книга для чтения на абхазском языке для абхазских училищ» А.И. Чукбара и Н.С. Патейпа, в 1909 г. – «Абхазская азбука» А.М.Чочуа.В1912г.офицеррусскойармии,первыйабхазскийгеографикартографМ.Л.Шервашидзезаканчивает составление карты Абхазии («Апсны ахсаала») на абхазском языке для школ.

Вобластиразвитиянародногопросвещениянаблюдаетсянекоторыйростшкольногостроительства.Ктомувремени в Сухуме уже работало несколько начальных и средних учебных заведений, в 1915 г. была открыта учительская семинария;вГагреимелосьреальноеучилище,вГудаутеи Гали–начальныеучительскиешколы.Всельскойместности,почтивкаждойдеревнепонастояниюнаселенияоткрываютсяодноклассныецерковноприходскиешколы.В1914/15учебномгодувАбхазиинасчитывалосьуже156 школ с 8720 учащимися и 264 преподавателями.

Активную педагогическую и общественную работу в этот период наряду с такими видными просветителями Абхазии, как Д.И. Гулиа, Н.С. Джанашиа, Ф.Х. Эшба, П.Г. Чарая, ведут С.Я. Чанба, А.М. Чочуа, А.И. Чукбар, Н.С. Патейпа, М.Н. Дадиани-Анчабадзе и другие. Все это создавало предпосылки для зарождения абхазской художественной литературы. Особое значение в этом процессе имели сборники основоположника абхазской литературы Д.И. Гулиа «Абхазские пословицы, загадки и скороговорки» (1907) и «Стихотворения и частушки» (1912). В 1913 г. он издал поэму «Переписка между юношей и девушкой», которая положила начало абхазской художественной лирике. Несколько позже появляется и первое произведение абхазской прозы – рассказ Д.И. Гулиа «Под чужим небом». Уже в первых произведениях Д.И. Гулиа ярко выражалось национальное и культурное пробуждение абхазского народа. В них автор зовет трудящихся родной страны к свободному разумному труду, к знаниям, просвещению, выражает идеи дружбы народов.

Народное творчество, в основном песни и танцы, по-прежнему оставалось основной формой искусства. Весьма почитаемы были апхярцисты (скрипачи) и песенники-импровизаторы, один из ярких представителей которых был слепой поэт-сатирик Жана Ачба (1846 – 1916). Он воспевал народных героев, изобличал неприглядные стороны окружающего быта.

В области театрального искусства наблюдается переход от народных национальных игр и драматических действий к подлинно театральному искусству, правда, пока еще в

формесамодеятельныххоровыхидраматическихкружков. Этомупроцессувзначительнойстепениспособствовали тотфакт,чтоизТифлисаиПетербургасюдавсечащестали приглашатьсярежиссеры,актеры,певцы,писатели.ВСухум постоянно приезжала также украинская труппа.

Сухумскаялюбительскаятруппапостепенностановится полупрофессиональнымтеатром.Двасезона(1911 – 1912гг.)еюруководилизвестныйгрузинскийписательи драматургШ.Дадиани.В1915и1916гг.,например,были поставлены пьесы Г.М. Шервашидзе «Георгий III», «Тамара»и«Умирающиекартинки»,инсценировка«Абхазскаясвадьба»идр.Вэтигодысиламиабхазскихучащихся Сухума ставятся пьесы «Сафарбей» и «Омарбей». Театральнаяжизньоживляетсятакжев Гагре,Гудауте,Очемчире.В1915г.вСухумебылсозданартистическийкружок.

С1910г.вАбхазииизаеепределаминачинаетвыступатьтеатрализованныйабхазо-грузинскийнародныйхор подруководствомД.Лолуа,которыйстализачинателем сборазаписейнафонографеобразцовабхазскогомузыкального фольклора. Инициативу Д. Лолуа поддержал выдающийся грузинский композитор З. Палиашвили. Значительнуюрольвделепросвещенияпродолжалиигратьразличныекультурно-просветительные,научныеиблаготворительныеобщества,которыесоздавалисьпопримеру аналогичныхорганизацийвцентральныхгородахРоссии.

В 1909 г. в Сухуме создается «Общество распространения грамотности абхазского населения», а в 1913 г. в с. Лыхны–местноеотделениеэтогоОбществаподназванием «Бзыбскийкомитет».Обществоиздалонесколькоабхаз-

ских книг, в том числе первые поэтические произведения Д.И. Гулиа. Следует особо отметить большую работу Бзыбского комитета по сбору фольклорного материала в 1913–1916 гг. Такая работа проводилась и в Абжуйской Абхазии под руководством Д.И. Гулиа. Собранным материалом заинтересовался академик Н.Я. Марр, который затем использовал его для анализа абхазского языка. Несколько раз он сам приезжал Абхазию.

Большую научную и практическую работу продолжало вести «Сухумское общество сельского хозяйства», которое имело свои печатные органы. В Обществе сотрудничали такие известные ученые, как В.В. Маркович, Ю.Н. Воронов, Т.К. Кварацхелия и другие. В 1908 г. по инициативе М.Л. Томара в Сухуме было основано «Общество народных университетов», которое вело активную культурно-просветительную работу среди населения. Интересную работу вело и «Сухумское общество любителей и исследователей природы и населения Сухумского округа», действовавшее с 1915 г. Работали в Сухуме и такие организации, как «Сухумское медицинское общество», «Сухумское общество изучения Черноморского побережья» и т.д. Они также носили характер научных объединений, а некоторые из них – и профессиональных союзов.

В этот период наблюдается оживление в изучении языка, фольклора, этнографии абхазского народа. Так, народный учитель П.Г. Чарая написали исследование «Об отношении абхазского языка к яфетическим», вышедшее в Петербурге в 1912 г. под редакцией и с предисловием Н.Я. Марра. В 1913 г. в Сухуме вышел обобщающий труд К.Д. Мачавари-

ани «Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу», в котором содержится обширный историко-этнографический материал. Две ценные этнографические работы Н.С. Джанашиа «Религиозные верования абхазов» и «Абхазский культ и быт» были опубликованы в петербургском журнале «Христианский Восток» в 1915 и 1917 гг.

В среду интеллигенции Абхазии начинает проникать марксистская и социал-демократическая литература. Немало произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и другая политическая литература хранилась в конспиративной библиотеке Вороновых в Цебельде. Одновременно происходит процесс формирования абхазской революционной интеллигенции. Средие ее представителей – первые абхазские большевики, профессиональные революционеры С.А. Картозия, Н.А. Лакоба, Е.А. Эшба, Н.Н. Акиртава. Примечательно также появление значительной группы абхазских публицистов демократического направления, ярким представителем которых являлся С.Я. Чанба, один из зачинателей абхазской художественной литературы. Они, особенно С.П. Басария, активно выступали на страницах как местной, так и вообще кавказской прессы. В многих статьях этих авторов освещались социально-экономические и политические проблемы. Было в них немало ценного и в научном отношении по вопросам истории, этнографии, фольклора, языка.

Коснулись изменения и экономической жизни Сухумского округа. При этом промышленность развивалась крайне медленно. Лесная отрасль пришла в упадок. Так,

если в 1907 г. имелось 11 лесопильных заводов на которых работало 518 человек и сумма выпускаемой продукции составляла 231300 руб., то в 1910 г. заводов было 7, работало на них 260 человек и сумма прдукции составляла 58610 руб. Перед самой Первой Мировой войной в районе Гагры было построено крупное лесопромышленное предприятие Балашова. Было арендовано свыше 15 тыс. десятин лесной площади, у моря построен 4-рамный лесопильный завод, проложена дох войных лесов подвесная канатная дорога, в наиболее возвышенной части устроены желоба для спуска бревен. Общая сумма всех затрат доходила до 1,5 миллиона рублей. Но в связи с началом Мировой войны оно даже не успело полностью вступить в эксплуатацию. На 9 лесопильных заводах в 1915 г. работало всего 75 человек, выпускавших продукции на 9700 руб.

Горная промышленность в Абхазии не развивалась, за исключением мничтожных кустарных разработок серебро-свинцовой руды на горе Дзышра. Учрежденное еще в 1903 г. крупным бессарабским помещиком и предпринимателем Г. В. Бутми-де-Кацманом (известным в свое время также как публицист и общественный деятель крайне правого, черносотенного толка) акционерное общество Ткварчельских каменноугольных копей начало свою деятельность лишь в 1908 г. Так как у акционерного общества не хватало денег (лишь незначительное число акций было оплачено наличными деньгами, остальные переданы в возмещение за передачу прав на «дозволительные» свидетельства) Бутми-де-Кацман обратился за финансовой помощью в правительство. Но здесь он встретил противодействие

угольныхмонополистовДонбасса,объединенныхвсиндикат«Продуголь».Насовещаниисозванномдлярассмотренияпрошения Бутмипрямобылозаявлено,чтоэксплуатацияТкварчельскогоугольногоместорожденияможетвредноотозватьсянаразвитииугольнойпромышленности,посколькуможетвызватьпадениеценнадонецкийуголь.

Другиепромышленныепредприятия Абхазиипредставляливогромномбольшинствемелкиекустарныеиполукустарныезаведения.Онибылинепосредственносвязаныс обслуживаниемместногорынкатемипродуктамикоторые не завозились из центральной России.

Однимизосновныхтормозовразвитияпроизводительныхсил Абхазии продолжалоставатьсянедостатокпутей сообщения.Относительноблагоустроеннымбылолишь шоссеНовороссийск–Сухум,визвестноймереобслуживавшееижителейприлегающихкнемуселений.Гораздо хужеобстоялоделовВосточной Абхазии.Авторзаметки «Дорожный вопрос в Сухумском округе», опубликованной в «Сухумском листке» в декабре 1913 года, писал: «Нужно попасть в зимнюю погоду в Очемчиры. Разлившиеся от дождя реки не дают возможности выехать из Очемчирсухопутьем…Ноещехужедолжночувствовать себянаселениевсегоКодорскогоиСамурзаканскогоучастков.Онолишаетсявозможноститподвозить…своихозяйственныепродуктыизапастисьвОчемчирахпредметами первой необходимости…»

Морскоесообщениеосуществляемоепароходами«Русскогообществапароходстваиторговли»и«Российского транспортного и страхового общества» было доступно

только для таких населенных пунктов, как Сухум, Очамчиры, Новый Афон, Гудауты, Гагры, да и то не всегда, так как причальных пристаней в них не было.

Неоднократно поднимался вопрос о строительстве по территории Абхазии железной дороги, причем на самом высшем уровне. Но против государственного финансирования проекта выступил министр финансов В. Н. Коковцев. А когда он возглавил, после гибели П. А. Столыпина, Совет Министров, проект строительства дороги за счет казны был окончательно похоронен. В 1912 г. было создано «Общество Черноморской железной дороги» руководителями которой были инженер путей сообщения Н. Н. Перцов, известный финансист, председатель правления Петербургского международного коммерческого банка, действительный статский советник С. С. Хрулев и крупнейший промышленник и финансист, председатель правления Русско-Азиатского банка А. И. Путилов. Однако строительство дороги шло крайне медленно, на

Территории Абхазии почти ничего не было сделано. После начала Первой Мировой войны работы по сооружению Черноморской железной дороги были полностью остановлены.

Сельское хозяйство переживало не легкие времена. Зерновое хозяйство вступило в затяжной кризис. Экспорт кукурузы падал с каждым годом, посевые ее сокращались. Так, в 1907 г. из Сухума было вывезено 272,1 тыс. пуд. кукурузы, а в 1913 г. только 1653 тыс. пуд. Сокращение посевов перед Мировой войной принял огромадные масштабы. В 1911 г. в Сухумском отделе было засеяно 67 тыс. десятин земли, а

в 1913 г. – только 24 тыс. дес., причем сокращение шло за счет площадей, занятых кукурузой. Почти не развивалось промышленное садоводство, виноградарство и виноделие, сокращалось поголовье скота. Все эти отрасли постепенно теряли свою роль в экономике края и все более отступали перед табаководством. Спрос на абхазский табак возрастал с каждым годом, что приводило к увеличению числа и площадей табачных плантаций.

В 1907 г. площади табачных плантаций занимали 4386 десятин, в 1913 г. – 8037 десятин, а в 1914 г. – 13104 десятины. Все активнее табаководством занимается местное население. К 1910 г. арендаторы составляли 60% табаководов, а 40% приходилось на собственников земли. Как отмечал Алферов в статье «От виноделия к табаководству» (1915) большая прибыльность табаководства стала ясна для населения Абхазии и сособой очевидностью с современи Балканской войны.

Осенью 1913 года в Лондоне оформился табачный синдикат, скупивший более половины акций ведущих российских фирм, вырабатывающих высшие сорта табачной продукции. Председателем правления синдиката стал крупный представитель финансовой олигархии, бывший министр торговли и дарственного Совета Российской империи В. И. Тимирязев. Синдикатом были почти полностью захвачены табачные рынки Абхазии. Захват табачным синдикатом абхазских рынков усугубил нелегкое положение рядовых плантаторов. В докладе начальника Сухумского округа от 31 августа 1909 года наместнику Кавказа говорилось: «В Кодорском участке поземельное устройство

крестьян чрезвычайно неправильно. В то время как лица влиятельные и, в частности, привилегированные имеют большие земельные наделы, доходящие до 20 десятин, почти во всех селениях имеется масса крестьян, обремененных большими семьями и имеющих весьма ограниченные наделы... В большинстве селений... имеется масса малоземельных крестьян, имеющих надел от одного вортала (менее 1/3 десятины) до одной и не более двух десятин. Согласно столыпинскому аграрному закону от 9 ноября 1906 года, в Абхазии в 1909 году были начаты работы по межеванию земель. Но более подробная «Инструкция по земельному устройству населения Сухумского округа» была издана лишь 14 января 1914 года. Землеустройство отдельных хозяйств не было полностью закончено вплоть до 1917 года. Норма отвода из общинных земель была установлена в 3 – 7 десят. на двор. Фактически для громадного большинства крестьян она была значительно ниже. В Гудаутском участке в 1913 году 5034 крестьянских дыма имели «культурной» надельной земли 13 368 десят. или, в среднем, на дым 2,6 десятины. В размежеванной части Лыхнинской общины участки в 3 десят. и выше насчитывались лишь в 11 случаях, число же участков менее одной десят. равнялось 76 из общего числа отведенных участков 101. В Окумской общине Самурзаканского (Гальского) участка 78 хозяйствам было обмежевано 219 десят. или, в среднем, по 2,6 десят. на хозяйство. Менее одной десятины получили 11 хозяйств, от 1 до 5 десят. – 44 хозяйства, остальные 23 хозяйства – по 5 и более десятин(6). На основании материалов по селам Гупи и Члоу Кодорско-

Группа крестьян	Г У П						Ч Л О У					
	Число дворов	Процент	Колич. участк.	Процент	Всего земли	Процент	Число дворов	Процент	Колич. участк.	Процент	Всего земли	Процент
I. Имевшие до 1 дес.	2	9,1	4	9,5	1 д. 1160 с.	0,8	4	5,2	4	2,4	2 д. 400 с.	0,5
II. Имевшие до 3 дес.	6	27,3	8	19,1	11 д. 660 с.	8,7	23	29,9	39	23,2	50 д. 228 с.	12,5
III. Имевшие от 3 до 10 дес.	11	50,0	26	61,9	73 д. 2040 с.	57,9	42	54,5	107	63,7	224 д. 600 с.	60,8
IV. Имевшие свыше 10 дес.	3	13,6	4	9,5	41 д. 400 с.	32,6	8	10,4	18	10,7	105 д. 1980 с.	26,2
Итого:	22	100	42	100	127 д. 1830 с.	100	77	100	168	100	403 д. 360 с.	100

го(Очемчирского)участкаможно,составитьприведенную на9страницетаблицу,показывающуюкартинурасслоения абхазского крестьянства.

ПроцессразложениякрестьянстваснаибольшейяркостьювыявлялсявнаиболеетоварнойотраслиАбхазии–в табаководстве.Ужев1905годуАбхазияпоразмерамтабаководствазанималапятоеместовРоссийскойимперии;в 1913годуплощадьеетабачныхплантацийсоставляла79,4 проц.табачныхплантацийЗакавказья,аГрузии–83,2процента.

РаспределениетабачныхплантацийвАбхазиипередвойной 1914 года выглядит следующим образом:

Почти 20 процентов (18,6) всех плантаторов, имевших плантации размером свыше 2 десят., надо полагать, применяли наемный труд в значительных размерах. В их руках было сосредоточено 44,6 проц.

В среднем за 1909 — 1914 годы

Размер плантаций	Число плантаций	% к общему числу	Средний размер одной плантации (десятин)	Общая площадь плантаций (десятин)	% к общей площади всех плантаций
До 1 десятины	2882	46,5	0,3	865	11,2
От 1 до 2 десят.	2164	34,9	1,5	3426	44,2
„ 1 „ 2—5 „	1010	16,4	2,5	2525	32,6
„ 5 и выше „	132	2,2	7,0	924	12,0

всей площади плантаций. 2,2 проц. плантаций с площадью свыше 5 десят. были определенно кулацкими. Крестьяне Абхазии (в основном пришлые), испытывая острый земельный голод, вынуждены были идти к помещикам и арендовать у них землю на условиях издольщины. Эта крепостническая форма аренды земли заключалась в том, что крестьяне должны были уплачивать землевладельцу за аренду натурой четверть или треть, а подчас и половину урожая, т.н. мегрельская аренда. На условиях денежной аренды заключались договоры землевладельцами с арендаторами-табаководами. Надо сказать, что около 60 проц. всех табачных плантаций находилось на арендованной земле. Рост табаководства, форсируемый российским капиталом, происходил в условиях нещадной эксплуатации плантаторов-крестьян. Плантаторская масса эксплуатировалась также скупщиками, кулачеством и представителями торгового капитала. Она несла потери и от колебаний рыночных цен. Орган местной буржуазии газета «Сухумский листок» писала: «Испытывая большой недостаток в деньгах, они (табаководы) находятся в сильной зависимости от скупщиков...»

Что касается проведения столыпинского аграрного законодательства, то в Абхазии оно было ограничено. 14 января 1914 года были изданы «Инструкции по поземельному устройству населения Сухумского округа», согласно которой в общинах Гудавской, Шешелетской, Баргебской, Набакевской, Чубурхинджской, Саберийской, Гальской, Окумской, Мухурской, Бедийской, Поквешской и Илорской всем жителям отводились на правах собственности из общинных земель усадебные, пахотные и возделанные садовые земли. Востальной Абхазии землями из общинного фонда наделялись (также на правах собственности) лишь жители приписанные к общинам. Полностью землеустройство по инструкции 1914 г. закончено не было.

Развивалась городская жизнь. Города – организующие ячейки государственности – вновь сформировались на территории Абхазии в середине XIX – начале XX веков. Удобная бухта и центральное положение определили Сухуму стать первым и наиболее выраженным городом региона. Тогда же были заложены и основы таких поселений городского типа, как Очемчира, Гудаута, Гагра, Новый Афон, Пицунда, Гульрипши и др. В 1897 году городское население Абхазии составляло 7,5 процента от общего числа ее жителей. Статус портового города Сухум получил в 1846 году, а год спустя здесь функционировала городская ратуша с правами уездного «сословного и светского» суда. С 1864 года Сухум-Кале – главный административный центр Сухумского военного отдела, как тогда называлась Абхазия. В 1866 году здесь разместились штат городничего и полицейское управление. Четверть века Сухум являлся един-

ственным городом в Российской империи с такой архаично оформленной властью. В 1895 году было наконец разрешено ввести в Сухуме городское общественное управление, а первые выборы в Сухумскую городскую думу состоялись в 1899 году. Городскими головами Сухума до 1917 года были отставной штабс-ротмистр Л.М. Беренс, врач М.Н. Дмитриев, финансист М.Л. Томара, князь Н.К. Тавдгиридзе, граф В.А. Соллогуб и князь А.Г. Шервашидзе. Долгое время исполняли обязанности городского головы К.И. Корчиц и А.Д. Мачавариани. В 1914 г. население Сухума насчитывало чуть более 24 тыс. чел.

Очамчира и Гудаута заметно выделяются среди других поселений Абхазии уже во второй половине 60-х годов XIX века. В 1870 году этим пунктам как посадам были выделены площади для застройки (по 600 десятин), т.е. они, согласно действовавшим тогда законам, получили статус городов. В 1873–1874 годах в Гудауте и Очемчира были учреждены слободские управления, а в 1896 году эти пункты служили уже центрами административного управления Гудаутского и Кодорского участков и являлись местами сосредоточения и распределения товаров, в том числе и из-за рубежа. Однако официальное введение в них городского положения тормозилось кавказской администрацией, которая лишь в 1904 году пошла на замену в этих пунктах слободского управления на местечковое. В 1903 году фактический городской статус получила и Гагра, начальнику которой были предоставлены соответствующие права. Главными тормозящими факторами в развитии городов Абхазии в дореволюционный период

современники считали отсутствие «возможности шире развивать идею самоуправления».

Архитектурный облик городов Абхазии, частично сохранившийся до сего дня, сложился после войны 1877–1878 годов, когда посады в Сухуме, Очемчира, Гудаута и других пунктах были практически полностью разрушены и сожжены. Город Сухум-Кале был распланирован в духе европейской градостроительной культуры. Тот же принцип застройки оказал воздействие и на облик Очемчиры, Гудауты, а позднее и Гагры, Нового Афона и ряда других пунктов. Деревянная постройка всюду вытеснялась каменной. В Гудауте, например, в 1902 году насчитывалось 434 дома, в том числе 94 кирпично-каменных. Городской ренессанс Абхазии конца XIX – начала XX веков характеризуется зданиями, оформленными в псевдоклассическом стиле, разработанном зодчими Европы и России того времени. В городах Абхазии работали такие архитекторы, инженеры и техники, как В.И. Сахаров, Левитский, И.Л. Гайдебуров, А.В. Синицин, В.И. Ивановский, И.Н. Бегич, В.М. Сатунин, С.Г. Клдиашвили, Б.С. Анисимов, В.А. Ковальский, Д.А. Акимов, Р.И. Какуба, В.Г. Щегловский, А.Л. Бам, Г.М. Габуния, С.К. Бойко, В.А. Островидов, Я.М. Миминошвили, В.А. Суходольский, А. Ленский, И. Исаков, Косталевский и многие другие, получившие образование, главным образом, в Москве и Петербурге.

«Черноморская Ницца», «Черноморская Ривьера» – в этих эпитетах, широко применявшихся на рубеже веков по отношению к нашему краю, отражено великолепие отелей и магазинов, общественных зданий и жилых домов,

садов и парков, украсивших тогда побережье Абхазии. Среди этих построек отметим дома Даля, Шервашидзе, Самуриди, Комнино, Метакса, Алоизи, Нинуа, Мавропуло, здание Общества взаимного кредита, гостиниц «Ривьера», «Россия», «Франция», отель «Эллада» в Сухуме, санаторный комплекс Н.Н. Смецкого в Гульрипше и Агудзере, ансамбль Гагрской климатической станции, возведенной под общим руководством принца А.П. Ольденбургского, Новоафонский монастырь и др. Основными стилями архитектурной застройки городов Абхазии являлись: псевдоклассический стиль, эклектика, псевдоготика и позднейшие элементы псевдорусского стиля, а также модерн. Тесно связаны с воздействием урбанизации строительство и реконструкция храмов, дачи помещичьих усадеб в сельской местности. Каждое здание тогда имело свое лицо (наиболее ярко это проявилось в постройке таких дач, как «Синоп» В.Кн. Александра Михайловича, Смецкого, Рукавишникова, Ноева, Колобова, Горбачева, Пфель, Персидского, Герарди, Палашковского и др.), а фасады построек образовывали в дольпрямых мощеных улиц интереснейшую выставку замысловатых архитектурных форм, линий и орнаментов, представляющих высокую художественную ценность. Основной строительный материал – кирпич, камень, цемент, железо, черепица... Регулярная городская застройка вторглась в жизнь Абхазии вместе с такими ныне неотъемлемыми ее чертами, как промышленность, дороги, телеграф, письменность, школы, библиотеки, средства массовой информации, театр и другие признаки цивилизованного общества.

Подъем национального самосознания абхазов после снятия «виновности» привел к патриотическому порыву после начала мировой войны. Хотя абхазы (за исключением самурзаканцев) не призывались на военную службу, развернулось движение по созданию добровольческого военного формирования, получившего название Абхазская сотня. Назначеный ее командиром штабс-ротмистр Г. Ф. Бьерквист писал командиру Черкесского полка: «Люди прибыли. Огромный труд Засыпкина (ген-м. Ф. А. Засыпкин – начальник Сухумского округа) дал хороший результат. Все молодцы. Конский состав частью хорош, частью удовлетворителен, седла очень хорошие, местные. Есть бравый абхазский священник православный, предлагающий свои услуги, половина абхазцев православные да еще кадры урядников полка и офицеры. Не найдете ли возможным взять его с собой». Священник, о котором говорит Бьервист, был из Члоуского прихода, фамилия его Какалия. Следует отметить, что в Абхазской сотне был 21 человек мусульманского и 107 – православного вероисповедания, которых перед походом, 21 сентября 1914 г., привел к присяге священник Сухумского кафедрального собора. Присяжные листы были составлены на арабском и на русском языках. Всадники 4-й (абхазской) сотни Черкесского конного полка с первых дней своего пребывания на фронте выказывали храбрость и бесстрашие в бою с неприятелем, получали награды, о чем свидетельствуют многочисленные архивные документы. Черкесский конный полк в составе Кавказской туземной конной дивизии, входившей во 2-й кавалерийский корпус, принимал участие в операциях 7-й,

8-й и 9-й армий на Юго-Западном фронте. В период Горлицкого прорыва австро-венгерских войск (весна – начало лета 1915 г.) полк вел оборонительные бои и отступал из городов Станислав – Коломня за р. Днестр. В июне 1916 г. полк в составе 7-й армии участвовал в Брусиловском прорыве и наступлении русской армии в районе рек Стрыпа и Днестр и г. Галич. В начале 1918 г. полк был расформирован, как и все части Императорской русской армии. Подвиги абхазских всадников в немалой степени содействовали возрождению национального самосознания абхазов.

Таким образом, Петр Аркадьевич Столыпин сыграл весьма важную роль в истории Абхазии. В первую очередь это связано со снятием «виновности» с абхазов, одним из инициаторов которого он был. Аграрная реформа в Абхазии была проведена не в полном объеме, хотя и стимулировала развитие капиталистических отношений в абхазской деревне. Вместе с тем незавершенность реформы в масштабах всей империи привела к росту социальной напряженности и одной из причин последующей революции.

Петр Аркадьевич Столыпин

Къ населенію Кодорскаго и Гудаутскаго участковъ, Сухумскаго округа.

Тридцать лѣтъ тому назадъ, съ появленіемъ во время войны въ Сухумскомъ округѣ турецкихъ войскъ, жители части этого округа подняли оружіе противъ своего законнаго ГОСУДАРЯ.

Непріятельскія войска, однако, вскорѣ были вынуждены удалиться, а возстаніе абхазцевъ было подавлено.

Велика была вина мятежниковъ, и они понесли должное наказаніе.

По окончаніи войны, въ Бозѣ почивающій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II повелѣлъ ограничить провинившихся абхазцевъ въ ихъ земельныхъ правахъ по сравненію съ тѣми жителями, которые остались вѣрными своему Державному ЦАРЮ.

Такое ограниченіе правъ населенія длилось много времени, и тяжесть наказанія испытана имъ въ должной мѣрѣ.

Зная поведеніе коренного населенія округа во всѣ позднѣйшіе годы, я не могъ не обратить вниманія на то, что оно искренно старалось загладить прошлое исполненіемъ въ полной мѣрѣ своего долга въ отношеніи нашего АВГУСТѢЙШАГО МОНАРХА. Мнѣ особенно пріятно было въ этомъ убѣдиться въ смутное время 1905 года, когда абхазцы съ честью вышли изъ испытанія.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было уважить мое ходатайство, и нынѣ за жителями Адзюбжинской, Тамышской, Джгердинской, Чиловской, Моквинской, Беслахубской (бывшей Аквасской), Ткварчельской, Квитаульской, Гупской, Колдахварской, Лдзавской, Блабурхвинской, Бармышской, Мугудзырхвинской, Отхарской, Джирхвинской, Звандрипшской, Дурюпшинской, Лыхнинской, Ацынской, Ачандарской и Абгархукской общинъ Сухумскаго округа отводимые имъ земельные надѣлы утверждаются на правѣ собственности, съ распространеніемъ этого права и на земли уже отведенныя симъ лицамъ въ потомственное подворное пользованіе.

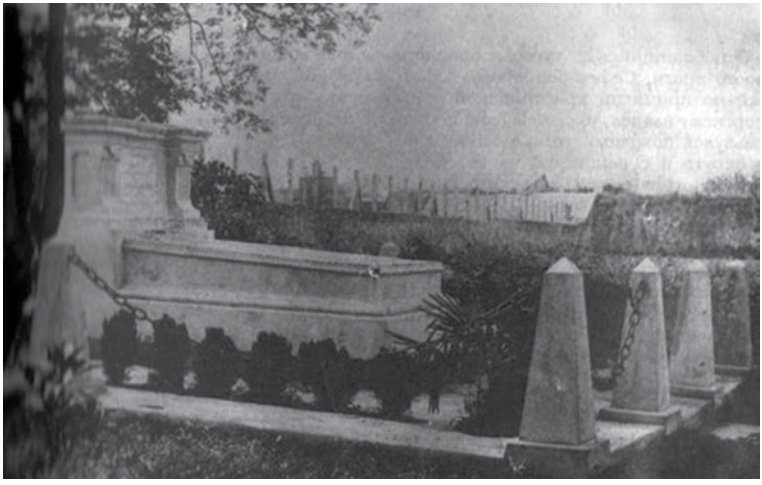
Абхазцы! Между жителями Сухумскаго округа нѣтъ теперь дѣленія на виновныхъ и невиновныхъ. Старая вина предана забвенію.

Привѣтствую Васъ съ великой ЦАРСКОЙ Милостью и твердо вѣрю въ то, что абхазцы виновными противъ своего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ болѣе не будутъ.

Намѣстникъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Кавказѣ
Генералъ-Адъютантъ *Графъ Воронцовъ-Дашковъ.*

11 мая 1907 года.
Гор. Тифлисъ.

Публикуется впервые

МогилаКелешбеяЧачбы(1747–1808),владетельногокнязяАбхазии,врайонестаройкрепостивСухуме(несохранилась).1918

Деревянный мост через речку Беслетку. Сухум, 1910

Особняк табачного магната С. И. Стефаниди (1912) на перекресткеулицГеоргиевскойиВоронцовско-Дашковской.Сухум

Санаторий Николая Николаевича Смецкого «Гульрипш-1»
(Белый дворец). Сухум, начало XX века

Мелитон Баталович Аимхаа (слева), Александр Григорьевич Чачба(Шервашидзе) (1860–1932), городской глава Сухума и Александр (Алексей) Дзяпш-ипа (стоит)

Абхазские князья, в центре А. Г. Чачба (Шервашидзе)

Абхазские князья и дворяне

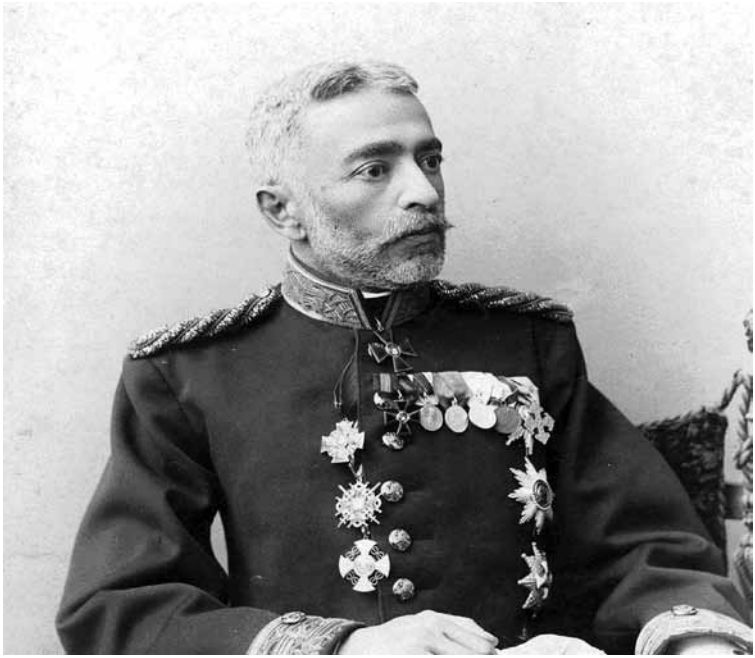
Константин (Коциа) (1858–1914) и Александр (1860–1932), сыновьякнязяГригорияАлександровичаЧачбы(Шервашидзе)

Александр Константинович Чачба-Шервашидзе, художник

Князь Прокофий ЛевановичШервашидзе (1840–1915), правнук Келешбея,двоюродный племянник последнего владетеля Абхазии, депутат ГД России (1906, 1907–1912 гг.)

КнязьГеоргийДмитриевичЧачбы(Шервашидзе)(1847–1918),
тифлисский губернатор. 1898

Принц Александр Петрович Ольденбургский

ГораЧернявского.ДачиСеменова,ГорбачеваиПерсидского.Сухум

Сухумская набережная. Начало XX века

Абхазки

Угол улиц Торговой и Набережной. Сухум

Арбы с табаком на фабрике «Лаферм». Сухум

За ручной мельницей, село Адзюбжа, 1912

Абхазское село

Использованная литература:

Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии. Сухум, 2007.

Дзидзария Г. А. Очерки истории Абхазии (1910–1921 гг.). Тбилиси, 1963.

История Абхазии. Сухуми, 1991.

Лакоба С. З. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990.

Лакоба С. З. Абхазия после двух империй XIX–XIX вв. Москва, 2004

Олонецкий А. А. Очерки по развитию капиталистических отношений в Абхазии (конец XIX–начало XX века). Сухум, 1934.

Очерки истории Абхазской АССР. Ч. 1. Сухуми, 1960.

Салакая С. Ш. Вопросы истории Абхазии XIX – начала XX вв. в абхазской советской историографии. Сухум, 2009.

Салакая С. Ш. Абхазия в XX веке. // Ж. «Ашколи апстазаареи», № 3, 2004.

Столыпин П. А. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия. Москва, 1991

Столыпин П. А. Жизнь за Отечество. Жизнеописание (1862 – 1911). Москва, 2007.

Цвижба Л. И. Абхазская сотня на фронтах Первой Мировой войны // http://www.kavkazoved.info/

С. Ш. Салакая

Абхазия в годы
аграрной реформы
П. А. Столыпина

Формат 84x108/32. Тираж 300. Физ. печ. лист 2,375.
Усл. печ. лист 4. Заказ № 24.

Отпечатано в РУП «Дом печати»,
г. Сухум, ул. Эшба, 168.